

Литература

1. Богоявленская Ю. В., Тулайкина С. С. Креолизованный текст: проблема определения понятия // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2019. № 3. С. 27–32.
2. Лепехина В. Е., Шурупова М. В. Структурные особенности англоязычных рекламных сообщений // Лингвистика и лингводидактика: сб. науч. тез. и ст. по материалам Всерос. науч.-практ. оч.-заоч. конф. (Орехово-Зуево, 28 февр. 2019 г.) / под ред. А. В. Кирилловой, М. В. Шуруповой. Орехово-Зуево: ГГТУ, 2019. С. 92–96.
3. Мусохранова А. А., Крапивкина О. А. Типология креолизованных текстов [Электронный ресурс]. URL: <http://sjes.esrae.ru/pdf/2014/3/12.pdf> (дата обращения: 10.01.2024).
4. Поварницына М. В. Специфика креолизованных текстов в массовой интернет-коммуникации [Электронный ресурс] // Universum: филология и искусствоведение. 2015. № 6(19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-kreolizovannyh-tekstov-v-massovoy-internet-kommunikatsii> (дата обращения: 14.01.2024).
5. Стасевич Ю. В. Разнообразие видов и форм современных нетрадиционных уроков иностранного языка // Лингвистика и лингводидактика: сб. тез. междунар. науч.-практ. оч.-заоч. конф. (Орехово-Зуево, 27 февр. 2018 г.) / под ред. А. В. Кирилловой, М. В. Шуруповой. Орехово-Зуево, 2018. С. 66–69.
6. Шурупова М. В. К вопросу о специфике языка интернет-коммуникации в англоязычной среде // Казанская наука. 2020. № 2. С. 128–130.

УДК 81-22

С. В. Колтакова, И. А. Обухов (Воронеж, Россия)

Военно-воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина

Сопоставительный анализ лексикографического и коммуникативного значений лексемы «*general*»

В статье проводится сопоставление интегрированного лексикографического и коммуникативного значений имени прилагательного «*general*» с целью выявления его реального функционирования в речи.

Ключевые слова: интегрированное лексикографическое значение, коммуникативное значение, семемы, контекстуальный анализ

На современном этапе развития к основным задачам науки *семасиологии* можно отнести определение понятия значения, выявление типов значений, их структур и соотношение, а также разработку методики описания семантических компонентов языковых единиц [3, с. 24]. «Современная семасиология исходит из многозначности слова (наличия у него разных семем, образующих иерар-

хию) и структурной организации каждого значения (семемы) в форме упорядоченной совокупности отдельных семантических компонентов (сем)» [3, с. 25].

Е. А. Маклакова, И. А. Стернин, размышляя о значении лексической единицы, отмечают, что связанные между собой и выполняющие единые коммуникативные функции семемы составляют семантему. Семемы могут быть ядерными, т.е. использоваться систематически и чаще, чем другие, а также периферийными [4, с. 64–65].

Для описания значения слова и выявления объема его семантемы лингвисты используют различные исследовательские приемы. Многие исследователи в своих работах приходят к следующим выводам: 1) единичный метод исследования не может выявить все компоненты значения лексемы, 2) объем семантемы, полученный разными методами, не совпадает, 3) результаты применения различных методов дополняют друг друга [4, с. 72–102], [2].

Традиционно для детального описания семантики лексической единицы исследователи используют данные лексикографических источников. Однако анализ функционирования лексемы в текстах может выявить как ее устаревшие, так и не указанные в словарях значения.

В рамках научной школы в области русского и общего языкознания Воронежского государственного университета традиционно разграничивают три вида значения лексической единицы: лексикографическое, психолингвистическое и коммуникативное [6].

Лексикографическое значение рассматривается как «совокупность основных, ядерных сем значения, отражающих, по мнению лексикографов, основное содержание значения» [6, с. 38]. Данное значение формулируется на основе анализа словарных дефиниций исследуемого слова по данным нескольких доступных авторитетных лексикографических источников. Такое обобщенное лексикографическое значение получило название *унифицированного лексикографического значения* [1, с. 32–34], также используется термин *интегрированное лексикографическое значение* слова [5].

Стоит отметить, что обобщенное лексикографическое значение «не является исчерпывающим для описания реального функционирования слова в современном языковом сознании и речи, оно нуждается в дополнении и верификации экспериментальными методами и анализом актуализации смыслового содержания слова в контексте» [7, с. 27].

Психолингвистическое значение содержит семантические компоненты, выявленные в результате психолингвистических экспериментов [6].

Приведенные выше два типа значения соответствуют тому, что исследователи традиционно называют системным значением, т.е. значением единицы языка со всем разнообразием ядерных и периферийных семантических компонентов [6, с. 38].

Коммуникативное значение лексемы является результатом анализа и обобщения сем, которые актуализированы в контекстах употребления анализируемого слова. Данное значение получено в результате коммуникативно-семантического анализа, цель которого заключается в выявлении 1) наиболее употребительных, 2) устаревших, 3) новых значений исследуемой лексемы. Стоит отметить, что коммуникативно-семантическое описание базируется на описании лексикографического и психолингвистических значений, которые впоследствии верифицируются посредством анализа контекстов употребления.

Отметим, что лексикографическое значение фиксируется в толковых словарях, психолингвистическое значение – в словарях разных типов. Возможность создания коммуникативно-семантического словаря обсуждается. Исследователи предлагают предоставлять информацию о коммуникативно-нерелевантных значениях, частотности значений, что отражает иерархию значений слов в русском языковом сознании.

Цель нашего исследования – 1) описать семантему лексемы *general*, 2) выявить ядерные и периферийные семемы, 3) сопоставить лексикографическое и коммуникативное значение изучаемой лексемы.

На первом этапе нашего исследования с помощью анализа словарей было сконструировано интегрированное лексикографическое значение лексемы *general*, которое представлено восьмью семемами.

На втором этапе исследования были проанализированы 180 контекстов употребления данного слова, что позволило 1) верифицировать полученные в ходе первого этапа результаты, 2) выявить следующие компоненты коммуникативного значения:

1) неподробный, содержащий базовую или самую необходимую информацию: *This includes both general and specific advice.* – Это включает в себя как **общие**, так и конкретные советы (41 % контекстов);

2) используемый, особенно в названиях должностей, для подчеркивания уровня ответственности за что-либо: *My friend, former roommate, and general hell-raiser.* – Мой друг, – бывший сосед по комнате, **главный** нарушитель спокойствия (41% контекстов);

3) не ограниченный определенными предметом или деятельностью, включающий большое количество вещей или предметов: *We have been in business since 2005 and offer general remodeling and renovation services.* – Мы работаем с 2005 года и предлагаем **широкий** спектр строительных и ремонтных услуг (40% контекстов);

4) истинный для большинства людей, вещей, ситуаций или затрагивающий большинство: *This is a general distress call.* – Это **общепринятый** сигнал бедствия (20% контекстов);

5) не ограниченный частью или аспектом человека или вещи, используемый для общего описания: *Money functions as a general equivalent in the ex-*

change of commodities. – Деньги функционируют как **всеобщий** эквивалент при обмене товаров (19% контекстов);

б) имеющий самые высокие должность или звание: *Management functions are exclusively allocated to the **general** partner*. – Функции управления выполняет исключительно **генеральный** партнер (19% контекстов).

Исследование показало, что две семемы – «нормальный, обычный» и «используемый для обозначения приблизительной области или направления», которые были найдены в Oxford English Dictionary, не были актуализированы в контекстах.

Анализ контекстов употребления лексемы **general** позволил выявить две ее ядерные семемы: «неподробный, содержащий базовую или самую необходимую информацию»; «используемый, особенно в названиях должностей, для подчеркивания уровня ответственности за что-либо», которые были актуализированы в одинаковом количестве контекстов (41).

Подводя итог, отметим, что при сравнении лексикографического и коммуникативного значений лексемы **general** было выявлено шесть реально функционирующих в речи семем, остальные две семемы не получили подтверждения контекстами. Таким образом, для выявления реального объема значения лексической единицы представляется рациональным применять несколько исследовательских приемов.

Литература

1. Виноградова О. Е. Унифицированное лексикографическое значение как тип значения // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Филология. Журналистика. 2012. № 2. С. 32–34.

2. Виноградова О. Е. Интегральная методика углубленного описания значения слова (на материале семантического описания слов разных частей речи): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2016. 380 с.

3. Конопелько И. П. Сопоставительный анализ в исследовании и преподавании языка. Воронеж: Изд-во ООО «РИТМ», 2019. 226 с.

4. Маклакова Е. А., Стернин И. А. Теоретические проблемы семной семасиологии. Воронеж: Истоки, 2013. 277 с.

5. Рудакова А. В. О понятии интегрированного лексикографического значения слова и методике его описания // Культура общения и ее формирование: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 31 / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: Истоки, 2015. С. 109–115.

6. Рудакова А. В., Стернин И. А. О понятии коммуникативного значения слова // Коммуникативные исследования. 2011. № 1(11). С. 36–48.

7. Стернин И. А., Рудакова А. В. Словарные дефиниции и семантический анализ. Воронеж: Истоки, 2017. 27 с.